

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С СУФФИКСАМИ -ИН, -ОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата филологических наук

Гриншпун Б.М.

П р и т я ж а т е л ь -
н ы е п р и л а г а т е л ь -
н ы е с о в р е м е н н о -
г о р у с с к о г о » я з ы к а д о
н а с т о я щ е г о в р е м е н и
е щ е н е с т а л и п р е д -
м е т о м с п е ц и а л ь н о г о
и з у ч е н и я , п о э т о м у
с в е д е н и я о н и х , о б ы ч -
н о п о м е щ а е м ы е в р а -
б о т а х о б щ е г р а м м а т и -
ч е с к о г о п л а н а и л и в
г р а м м а т и ч е с к и х к у р -
с а х , о к а з ы в а ю т с я н е -
д о с т а т о ч н о п о л н ы м и .

Указания на актуальность исследований, посвященных притяжательным прилагательным современного русского языка, мы находим в трудах акад. В. В. Виноградова в книге «Русский язык». В. В. Виноградов говорит о необходимости «глубже вникнуть в грамматическую природу притяжательных прилагательных» и «точнее уяснить общее содержание категории притяжа-

тельности в современном русском языке»¹.

Общей целью данной диссертации является дальнейшее уточне-

¹ В. В. Виноградов. Русский язык, М., 1947, стр. 191, 192.

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени В. И. ЛЕНИНА

На правах рукописи

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ
С СУФФИКСАМИ -ИН, -ОВ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Автореферат диссертации,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
профессор С. Е. КРЮЧКОВ

*Светлана Николаевна, с уверен-
ностью прошу Вас авторизовать
меня за докторскую. А уже если
авторизовать за нее, то переписать
авторизовать за коллегами.*

Москва—1967

12.10.67.

Гриншпун —

ние структурных, семантических и стилистических особенностей притяжательных прилагательных, а конкретными задачами – изучение двух актуальных вопросов: 1) вопроса об общем содержании «категории притяжательности», 2) вопроса о функционировании притяжательных прилагательных в современном русском языке и о факторах, которыми оно регулируется.

Материал диссертации располагается в трех главах:

В I главе описывается словообразование притяжательных прилагательных и их употребление, во II главе описывается система склонения притяжательных прилагательных и исследуется вопрос о частотности употребления их отдельных падежных форм, в III главе описывается сочетаемость притяжательных прилагательных и их семантика.

Диссертация заканчивается «Заключением», в котором содержатся выводы по всему материалу.

Исследование строится на анализе материала из произведений дореволюционной и советской русской художественной литературы различных стилей и жанров, из публицистической и научной литературы и различных словарей. Материал собирался методом сплошной выборки притяжательных прилагательных из текстов произведений и обрабатывался в течение ряда лет (1956–1966 гг.).

Основное внимание в диссертации уделено анализу языковых фактов, извлеченных из произведений XX века.

В диссертации использовано более чем 5500 примеров (3660 примеров прилагательных на *-ин* и 1880 примеров прилагательных на *-ов*).

Аналізу собранного материала предпослан краткий обзор взглядов отечественных языковедов на притяжательные прилагательные.

Изучение литературы позволило выделить три периода в описании притяжательных прилагательных: 1) период от «Русской грамматики» М. В. Ломоносова до «Русской грамматики» 1802 года, 2) период от «Русской грамматики» 1802 года до «Синтаксиса русского языка» А. А. Шахматова и 3) период от «Синтаксиса...» А. А. Шахматова до новейших исследований В. А. Белошапковой и Е. А. Земской.

В диссертации отмечается, что третий период является наиболее содержательным для описания притяжательных прилагательных.

При общей оценке предшествующих работ делается вывод, что в сложной проблеме притяжательных прилагательных недостаточно выяснены основные вопросы: о семантике притяжательных прилагательных и их употреблении в современном русском языке. Кроме этих основных вопросов, недостаточно освещены и некоторые

другие вопросы, например, вопрос о факторах, регулирующих употребление притяжательных прилагательных в современном русском языке, в частности вопрос о соотношении продуктивности употребления притяжательных прилагательных с семантическими и стилистическими особенностями производящих существительных, вопрос о «переосмыслении» притяжательных прилагательных и о возможностях развития у них более общих значений и нек. др.

Недостаточной изученностью названных вопросов и определяется, в первую очередь, программа нашего исследования.

I

В первой главе описывается словообразовательная система притяжательных прилагательных. В первом разделе характеризуется словообразовательная система притяжательных прилагательных: выявляются основные и общие для прилагательных на *-ин* и *-ов* условия образования: лексико-грамматические, лексико-семантические, морфологические, прослеживается схема формальных и семантических отношений производящих и производных слов, устанавливаются отличительные словообразовательные особенности притяжательных прилагательных.

В работе также используются наблюдения над употреблением одноосновных существительных

в форме родительного падежа ед. числа, притяжательных прилагательных на *-ск-* и его производные, а также прилагательных на *-/-*. Этот материал (3300 примеров) включается в исследование как дополнительный.

В диссертации делается вывод о том, что основным **структурным условием** для образования притяжательных прилагательных в современном русском языке является принадлежность производящих существительных к классу склоняемых имен². Исключения из этого правила приводятся в диссертации и соответствующим образом оговариваются³.

Далее в диссертации отмечается, что при потенциальной возможности быть образованными

² Тенденция к сокращению производства притяжательных прилагательных от несклоняемых имен существительных, по наблюдениям Е. А. Земской, прослеживается уже со II половины XIX в. Интересно отметить, что по времени эта тенденция совпадает с периодом становления **самого типа несклоняемых существительных в русском языке** (см. об этом: И. П. Мучник. Неизменяемые существительные, их место в системе склонения и тенденции развития в современном русском литературном языке. – В сб.: «Развитие грамматики и лексики современного русского языка», «Наука», М., 1964, стр. 163–164):

³ При этом обращается внимание на явление «наложения морфем» (термин Е. А. Земской) при производстве притяжательных от несклоняемых имен с основой на гласные: **Билли–Биллин**, **Гоги–Гогин**, **Тедди–Теддин** и под.

от любых склоняемых имен существительных, притяжательные прилагательные образуются исключительно от названий лиц⁴. Это наблюдение, подтвердив известное из литературы положение о том, что модель на *-ин, -ов* в современном русском языке закреплена за производством прилагательных от имен существительных – названий лиц, позволило прийти к выводу, что ограничение круга производящих основ притяжательных прилагательных именами существительными – названиями лиц обусловлено в современном русском языке **семантикой модели производства притяжательных прилагательных: ее персонифицирующим значением**⁵.

⁴ Из 5500 примеров, содержащихся в нашем материале (100%) на долю производных от названий лиц приходится 5340 примеров (=«97%», на долю производных от названий животных (**кяшкин, барсуков**¹) – 130 примеров (менее 3%)» а на долю образований от названий неодушевленных предметов (**палкин, одеялов**)–30 примеров (менее 1%). Производные от названий животных и неодушевленных предметов встречаются исключительно в детской речи и¹ просторечии; в произведениях художественной литературы они используются как средство стилизации и персонификации, на что указано в работах Л. А. Булаховского, В. В. Виноградова, Е. А. Земской, С. В. Фроловой и др. Анализ нашего материала подтвердил выводы названных исследователей.

⁵ См. об этом в одной из работ С. В. Фроловой: «В современном русском языке суффиксы *-ов (-ев), -ин* в сочетании с именными формами номинатива являются носителями грамматического

В диссертации также подчеркивается, что возможность производства притяжательных прилагательных от личных имен существительных **всех** семантических групп (собственных и нарицательных) является характерной приметой словообразовательной системы **только** притяжательных прилагательных на *-ин, -ов*.

Притяжательные прилагательные современного русского языка обычно описываются как категория непродуктивная. Наши наблюдения, подтвердив это, показали, что общая тенденция к ослаблению и угасанию притяжательных прилагательных, наметившаяся в русском литературном языке XIX века, хотя и продолжает действовать в современном русском языке, но она неодинаково отраз-

значения личной персонифицированной принадлежности. Это значение хотя и сложилось на основе взаимоотношения морфемы-суффикса с лексемой-производящим именем, но настолько усвоено **самим суффиксом (Б. Г.)**, что достаточно присоединить его к основе **любого (Б. Г.)** производящего имени, как у образования возникает значение персонифицированной принадлежности» (С. В. Фролова. К вопросу о природе и генезисе притяжательных прилагательных русского языка. «Ученые записки» Куйбышевского гос. пед. ин-та, в. 32, 1960, стр. 324). В диссертации подчеркивается, что закреплённость словообразовательных связей суффиксов *-да, -ов* за именами существительными-названиями лиц является отличительным признаком модели производства «Притяжательных прилагательных»⁷.

илась на разных по характеру производящих основ притяжательных прилагательных.

Во втором разделе данной главы изучается вопрос о границах реального словообразования притяжательных прилагательных и о факторах, которыми оно регулируется.

Здесь подтверждаются наблюдения исследователей о том, что наиболее часто, в современном русском языке образуются притяжательные от собственных имен лиц, несколько реже – от названий родственников и совсем редко – от остальных нарицательных имен. Это свидетельствует, что степень словообразовательной активности притяжательных, образуемых от различных по своей семантике имен существительных – названий лиц также регулируется семантикой модели: ее с моделями на *-/-* и *-с/с-*: прилагательные на *-/-* образуются как от названий лиц, так и от названий животных (**человек – человекий, волк – волчий**); прилагательные на *-с/с-* образуются от названий лиц (**человек – человеческий**), от названий животных (**конь – конский**), а также от названий неодушевленных предметов и отвлеченных понятий (**город – городской, флот – флотской, институт – институтской, крещение – крещенский, февраль – февральский** и др.).

С прилагательными на *-/-* и *-с/с-*: прилагательные на *-/-* образуются только от нарицательных

существительных (за исключением индивидуально-авторских образований, см. например, в поэзии В. Маяковского: идеал **Муссолиний** наш Петр; Раскатом голосов покрой **Керзоньи** бредни!); прилагательные на *-с/с-* образуются исключительно от нарицательных имен и лишь частично от имен собственных, главных образом, от фамилий (суффиксированных и несуффиксированных), а также от имен «известных» лиц (Петровская эпоха, Никоновский раскол, Мариинская больница и т. д.). Образования на *-с/с-* от имен «обыкновенных» лиц – явление чрезвычайно редкое. В произведениях художественной литературы примеры подобного образования встречаются лишь эпизодически, с **индивидуализирующим значением**, и позволяет сделать вывод, что одним из факторов, регулирующих реальное производство притяжательных прилагательных, является фактор **семантической совместности производящих и производных слов**. (см.: Я чувствовал себя виноватым перед Глебом и упротил маму разгладить **глебовские брюки**. (Паустовский, Повесть о жизни, III, 122)).

В диссертации отмечается, что словообразовательная активность суффиксов *-ин*, *-ов* даже в кругу производящих имен одной лексико-семантической группы не одинакова: притяжательные прилагательные чаще образуются от стилистически окрашенных имен

существительных (разговорных, просторечных). Это наблюдение позволило сделать вывод, что степень словообразовательной активности регулируется и причинами стилистического порядка: **стили- стической совместимостью про- изводящих и производных слов.**

Кроме того, анализ материала показал, что реальное производ- ствопритяжательныхприлагатель- ных регулируется деривационны- ми особенностями производящих существительных: от имен суще- ствительных **предельных моделей словообразования**⁶ притяжатель- ные прилагательные образуют- ся более последовательно, чем от имен существительных не предель- ных моделей, т. к. первые не имеют соперников в виде однокоренных образований.

Учет всех перечисленных фак- торов позволяет достаточно после- довательно объяснить как различ- ную активность притяжательных в рамках одного словообразователь- ного типа, так и различную актив-

ность каждого из словообразова- тельных типов в целом.

а) Притяжательные на *-ин* со- храняют в своем подавляющем большинстве активность, вероят- но, потому, что их производящи- ми основами являются чаще всего стилистически окрашенные имена существительные 1 склонения⁷, от которых не образуются никакие прилагательные, кроме притяжа- тельных. Из производства притя- жательных на *-ин* в современном русском языке выпадают лишь те существительные, стилистическая окраска которых не совмещается со стилистической окраской моде- ли производства притяжательных прилагательных (**учетчица, ак- триса**), а также те имена существи- тельные, от которых возможно об- разование однокоренных слов.

Употребительности притяжа- тельных прилагательных на *-ин* способствует, как нам кажется, и то обстоятельство, что они в ряде случаев являются более надеж- ным средством различения грам- матических отношений (в устной речи), чем форма родительного падежа единственного числа, с ко- торой фонетически сближаются формы дательного и предложного падежей (ср.: **письмо Кати** (Кате), но: **Катино письмо; говорить о**

⁶ Вопрос об именах существительных (собственных и нарицательных) как производящих основах современного русского словообразования обстоя- тельно разработан в статьях В. П. Даниленко, опубликованных в сборнике «Развитие грамматики и лексики со- временного русского языка» (М., «На- ука», 1964, стр. 63–93). В. П. Данилен- ко вводит понятие «основ предельных моделей, словообразования», кото- рым характеризует имена существи- тельные, не принимающие участия в современном словопроизводстве.

⁷ Об экспрессивно-стилистической окраске имен существительных– на- званий лиц I склонения см. в книге В. В. Виноградова «Русский язык» (стр. 61–82). ных прилагательных (**де- вица, баба, сестра, мать, вдова**).

больном Володи (Володе), но: говорить о Володином больном)⁸.

б) Притяжательные на *-ов* потеряли свою активность, вероятно, потому, что основной костяк их производящих основ исторически составляли стилистически нейтральные или книжные имена существительные; от большинства из этих имен уже в русском языке XIX века свободно образовывались однокоренные прилагательные членного типа, сначала **потеснившие** притяжательные на *-ов*, а затем почти **вытеснившие** их из литературного языка XX века.

В современном русском языке, как показали наблюдения, относительную активность сохраняют лишь образования от узкой группы стилистически окрашенных собственных имен, но эти образования все более выходят из употребления: они встречаются значительно реже, чем образования от аналогичных основ женского рода.

Ослаблению притяжательных на *-ов* способствовали, вероятно, и другие причины: их омонимия фамилиям на *-ов*, омонимия суффикса *-ов* и формы родительного падежа множественного числа имен существительных (см. при

обратном порядке слов: **внук купцов, обычай отцов** и др.)⁹.

Помимо наблюдений над словообразованием притяжательных прилагательных, в данном разделе содержатся и некоторые наблюдения над их употреблением в произведениях художественной литературы и публицистики.

См. также примеры омонимии в тех случаях, когда форма на *-ов* употреблена в препозиции: Там за простором воды неисчерпно-обильной, где **Скерлинггов остров**, вновь грянут губящие битвы (В. Брюсов, Старый викинг, I, 197); А он (цыган – Б. Г.) отвечает: –У нас, господа, всякому гостю честь и место, и моя дочь родной **отцов** цыганский **обычай** знает. (Лесков, Очарованный странник, 103).

Здесь отмечается, что притяжательные прилагательные встречаются преимущественно в речи, тематически обращенной к сфере семейно-домашних и бытовых отношений.

С точки зрения тех экспрессивно-стилистических заданий, с которыми вводятся притяжательные прилагательные в литературные произведения, мы нашли возможным выделить две основные группы:

⁸ Устойчивости образований на *-ин*, по мнению В. В. Виноградова, способствует также ясность состава этого суффикса: «с *-ин* живо связывается значение единичности, индивидуализирующего обособления». (В. В. Виноградов. Русский язык, стр. 194).

⁹ См.: Как доверчивое животное спит в отцовском доме Кекчеев, сын Кекчеева, **внук купцов**, карьерист (В. Каверин. Скандалист, I, 460; неясно, идет речь о том, что **дед** был **купцом** или о том, что **предки** были **купцами**).

1) Группу образований от имен существительных, содержащих тот или иной экспрессивно-стилистический оттенок, характерный для разговорной речи или просторечия (**Танька-Танькин, Петенька-Петенькин, бабуся-бабусин, генеральша-генеральшин** и др.). Образования этой группы используются в художественной речи в пределах тех же экспрессивно-стилистических заданий, с которыми вводятся в нее и сами производящие существительные; образования этой группы встречаются и в речи персонажей, и в авторской речи без каких-либо заметных качественных и количественных расхождений. Основной костяк этой группы составляют прилагательные на *-ин*.

2) Группу образований от стилистически нейтральных и книжных имен существительных (**Валентин-Валентинов, генерал-генералов, профессор-профессоров, поэт-поэтов** и др.). Образования этой группы используются в художественной речи с иными экспрессивно-стилистическими заданиями, чем производящие существительные: они встречаются преимущественно в речи персонажей из народной (или близкой к ней) среды, в детской речи; в речи персонажей – современников, как показали наблюдения, в литературе последних 30 лет подобные образования почти (перестали употребляться (некоторую активность сохраняют

лишь образования от собственных имен и названий лиц по семейно-родственным отношениям); в авторской речи подобные образования встречаются реже, особенно в описаниях современного плана; они используются преимущественно в речи, окрашенной экспрессией шуток, иронии, и в речи, стилизованной под детскую; значительно шире образования данной группы используются в описаниях исторического плана.

С особыми экспрессивно-стилистическими заданиями используются образования от имен и фамилий «известных» лиц: эти образования содержат оттенок нарочитой литературности, торжественности и некоторой архаичности (**Марксовы труды, Эйнштейнова теория** и т. д.).

В третьем разделе описывается словообразование и употребление притяжательных, производимых от названий животных и названий неодушевленных предметов. Выводы, к которым мы пришли в этом разделе, полностью совпадают с выводами, содержащимися в работах других исследователей (Л. А. Булаховского, В. В. Виноградова, Е. А. Земской и др.).

В четвертом разделе рассматривается участие притяжательных прилагательных в современном словопроизводстве. Здесь отмечается, что от основ притяжательных прилагательных не образуются никакие производные, кроме наречий по модели **по-кому**; эти на-

речия образуются только от прилагательных на *-ин* (**по-Колиному, по-маминому** и т. п.).

На основе анализа материала в выводах к главе I подчеркивается словообразовательная специфика притяжательных прилагательных и проводится мысль о необходимости выделять среди словообразовательных категорий имен прилагательных **словообразовательную категорию притяжательных прилагательных**,

II

Вторая глава посвящена описанию системы склонения притяжательных прилагательных. Тип склонения притяжательных прилагательных в диссертации определяется вслед за В. В. Виноградовым как **смешанный**, совмещающий окончания «имен существительных и прилагательных».

Отмечается, что в большинстве падежных форм притяжательных прилагательных нечленные окончания вытиснились членными и сохраняются лишь в формах именительного и винительного падежей, а также в формах родительного и дательного падежей единственного числа мужского, среднего рода прилагательных на *-ов*: **дедова (костюма, лица), дедову (костюму, лицу)**. Редкие примеры исключения из этого правила приводятся и анализируются в диссертации.

Наблюдения над употреблением членных и нечленных окон-

чаний в формах родительного и дательного падежей единственного числа мужского и среднего рода прилагательных на *-ин*, проведенные на материале произведений конца XIX–первой трети XX в. (произведения позднего Толстого, Станюковича, Мамина-Сибиряка, Короленко, Чехова, Куприна, Горького, Бунина, Толстого, Пришвина, Маяковского, Фурманова и др.) показали, что нечленные окончания более или менее последовательно сохраняются лишь у таких авторов, как Станюкович, Мамин-Сибиряк, Короленко и Бунин. У остальных писателей в названный период членные окончания оказываются более употребительными, чем нечленные: из 186 примеров употребления прилагательных на *-ин* в форме родительного падежа отмечено 120 примеров с членными окончаниями и 60 примеров – с нечленными окончаниями (отношение 2:1), из 47 примеров употребления этих прилагательных в форме дательного (падежа отмечено 29 примеров с членными окончаниями и 18 примеров – с нечленными окончаниями (отношение 3:2).

Приведенные данные о соотношении членных и нечленных окончаний в формах названных падежей позволили предположить, что вытеснение нечленных окончаний в форме дательного падежа протекало менее интенсивно; вероятно, это было связано с меньшей частотностью формы дательного

падежа по сравнению с формой родительного.

Анализ изученного материала показал, что между употреблением прилагательных с членными и нечленными окончаниями в языке конца XIX и I трети XX в. не было каких-либо заметных стилистических различий: они употреблялись как в текстах разговорно-нейтрального плана, так и в текстах стилистически сниженных, они отмечены как в авторской речи, так и в речи персонажей.

Наблюдения показали также, что развитие членных окончаний в названных формах не было обусловлено и семантическими причинами, т. к. с одной стороны, **членные** окончания отмечены у прилагательных, употребленных в собственно притяжательном значении, а с другой стороны, **нечленные** окончания отмечены у прилагательных, употребленных не в собственно притяжательном значении, например: «Эта шинель, была известна в полку под двумя названиями: постового тулупа и **бабушкина капота**» (Куприн, Дознание, 1, 129); «На одном конце (базара) нет очень изящного, башмака, на другом – простого, прочного, **бабушкина**, какие носят пожилые и рабочие женщины (Пришвин, Башмаки, IV, 313)»; «Низко над головой он (Бендер) увидел потолок, выгнутый, как крышка **бабушкина сундука**» (Ильф и Петров, Золотой теленок, III, 300).

Во II трети XX века, особенно в последнее двадцатилетие, членные окончания почти полностью вытеснили нечленные: так, из 223 примеров употребления прилагательных на **-ин** в форме родительного падежа отмечено 180 примеров с членными окончаниями и 43 примера – с нечленными окончаниями (из них 39- в прозе Л. М. Леонова); из 51 примера употребления прилагательных на **-ин** в дательном падеже отмечено 44 примера с членными окончаниями и 7 примеров – с нечленными окончаниями (из них 5-в прозе Л. М. Леонова).

Но это предположение нуждается в дальнейшей проверке с применением методов точных статистических расчетов.

Нечленные окончания в произведениях II трети XX века встречаются лишь эпизодически у отдельных писателей¹⁰.

На основе приведенных наблюдений в диссертации делается вывод о том, что в формах названных падежей прилагательных на **-ин** нечленные окончания фактически вытеснились членными и вносят

¹⁰ Так, в романе Э. Казакевича «Сердце друга» отмечено два примера: **Аничкина дома, Аничкина несчастья**; в остальных произведениях отмечаются примеры только с членными окончаниями. Нечленные окончания последовательно сохраняются лишь в прозе Л. М. Леонова (романы «Вор» и «Русский лес»). Такое употребление можно рассматривать как индивидуально-авторское.

ся рекомендация о необходимости «узаконить» нечленные окончания в нормативной грамматике¹¹.

Во втором разделе этой главы исследуется вопрос о частотности употребления отдельных падежных форм притяжательных прилагательных; здесь подтверждается факт неравномерной их употребительности и выясняются причины отмеченного явления.

Результаты подсчетов приводятся в соответствующих таблицах:

Результаты подсчетов показали, что притяжательные прилагательные употребляются чаще в формах единственного числа и реже – в формах множественного числа, кроме того они показали, что наиболее употребительными у них являются формы именительного, родительного и винительного падежей, а наименее употребительными – формы дательного, творительного и предложного падежей.

В диссертации отмечается, что данные наших подсчетов расхо-

Таблица № 1. Данные об употребительности падежных форм прилагательных на -ин и -ов (в %%)

	И	Р	Д	В	Т	П	Всего (в %%)
Прилагательные на – ИН (3660 примеров)	39,3	23,8	5,3	1,09	5,3	7,3	100
Прилагательные на – ОВ (1880 примеров)	47,8	20,7	4,9	1,66	6,2	4,8	100
Средний %	43,55	22,25	5,10	1,870	5,25	6,05	100

¹¹ В большинстве современных нормативных и учебных пособий членные окончания включаются в состав парадигмы прилагательных на *-ин* лишь на правах вариантов; исключение составляют пособия А. В. Исаченко и Н. М. Шанского, в которых формы на *-ого*, *-его* описываются как основные, а формы на *-а*, *-у*-, как вариантные (см.: А. В. Исаченко. Грамматический строй русского языка. Морфология, I. Братислава, 1954; Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный русский язык. Морфология, Учпедгиз, 1957).

дятся с данными, приводимыми В. В. Виноградовым¹².

Сопоставление данных об употребительности падежных форм притяжательных на *-ин*, *-ов* с данными об употребительности падежных форм прилагательных на *-/-* и *-с/с-* показали, что и между названными прилагательными нет существенных различий, см. таблицу:

¹² См.: В. В. Виноградов. Русский язык, стр. 195.

Таблица № 2. Данные об употребительности прилагательных на *-ин* и *-ов* в формах единственного и множественного числа (в %%)

	Единственное число		Множественное число	Всего (в %%)
	Мужск. – ср. род	Женский род		
Прилагательные на – ИН	45,8 42,4	36,2 38,5	18,0 19,1	100
Прилагательные на – ОВ	44,1	35,35	18,55	100
Средний %				100

Таблица № 3. Сопоставительные данные об употребительности отдельных падежных форм прилагательных на *-ск*, *-/-* и *-ин*, *-ов* (в %%)

	И	Р	Д	В	Т	П	Всего (%)
Прилагательные на – СК –	36,2	22,1	5,30	22,0	7,60	6,80	100
Прилагательные на <i>-/-</i>	42,7	18,8	3,30	18,7	10,70	5,80	100
Прилагательные на – ИН –, – ОВ- (усредненные данные)	43,49	22,25	5,10	17,80	5,25	6,65	100

В связи с этим наблюдением было высказано предположение о том, что неравномерная употребительность отдельных падежных форм – явление общее для разных групп имен прилагательных, что оно не соотносится со степенью продуктивности словообразовательных типов и регулируется факторами иного порядка – употребительностью отдельных падежных форм имен существительных, в сочетании с которыми находятся

прилагательные. Это предположение было полностью подтверждено результатами сопоставительного анализа употребительности падежных форм притяжательных прилагательных и имен существительных, извлеченных из словосочетаний с родительным беспредложным (**дом отца, шляпа отца, вещи отца** и под.).

Заметные расхождения, как показали подсчеты, прослеживаются лишь в формах родительного-

го падежа: у притяжательных они составляют 22,25%, а у существительных – 10,30%. Эти расхождения, очевидно, объяснимы причинами стилистического порядка: тенденцией избежать скопления родительных падежей, поскольку оно может привести к омонимии, ср.: **брата Петра** (брат Петр или брат Петра?), **сестры Анны** (сестра Анна или сестра Анны?), но: **Петрова брата, Аннинной сестры**.

Кроме того, в диссертации отмечается, что притяжательные на *-ин, -ов* заметно отличаются от прилагательных на *-/-* по своей употребительности в формах творительного падежа: 5,25% у притяжательных и **11,70%** у прилагательных на *-/-*. Это расхождение, очевидно, можно объяснить различиями в семантике тех и других прилагательных: притяжательные на *-ин, -ов* в силу своих семантических особенностей почти **не** принимают участия в оформлении такой синтаксической конструкции, как **несогласованные определения с предлогом с**¹³, и потому в творительном падеже употребляются реже, чем прилагательные на *-/-*, широко используемые в этой конструкции, например: «Мальчик с **птичьей** рожицей (Л. Толстой), шляпа с **павлиньими** перьями

(Чехов), тигр с **кошачьими** ушами (Бунин)».

III

В третьей главе изучается сочетаемость и семантика притяжательных прилагательных.

В первом разделе исследуются виды отношений, выражаемые притяжательными прилагательными в словосочетаниях с различными по своей семантике именами существительными.

Анализ материала показал, что притяжательные прилагательные могут сочетаться с именами существительными различной семантики: с именами существительными, обозначающими конкретные предметы: предметы владения, лица, части организма, и с именами существительными, обозначающими пространственные понятия, отвлеченные признаки, действия, состояния, например: **мамина шляпа, мамин дом, мамина рука, мамин брат, мамина подруга, мамин начальник, мамина больница, мамина улыбка, мамин приезд** и т. д.

Сочетаемость притяжательных прилагательных с существительными, которые обозначают предметы «владения», «собственности», и с существительными, которые не обозначают предметов «владения», свидетельствует о том, что семантический объем притяжательных прилагательных в современном русском языке **не ограничен передачей отношений**

¹³ В Академической грамматике указывается, что такие определения «обозначают признак определяемого предмета по наличию у предмета какой-либо внешней или внутренней характерной черты, качества, свойства и т. п. (т. II, ч. 1, стр. 546).

собственно принадлежности, что наряду с этим видом отношений они могут выражать и другие, ср.:

Мамин костюм – костюм, принадлежащий маме (отношение «собственности к собственнику», по терминологии Л. В. Щербы, или значение принадлежности);

Мамина улыбка – улыбка, свойственная маме, характерная для нее (отношение признака к его носителю);

Мамин врач – врач, лечащий маму (отношение деятеля к объекту деятельности);

Мамина больница – больница, в которой работает мама (отношение места деятельности к деятелю);

Мамин приезд – приезд, осуществленный мамой (отношение действия к субъекту действия).

Это наблюдение позволило сделать вывод о том, что в современном русском языке, как и в языке предшествующих периодов, например, в языке начала XIX века¹⁴ значение притяжательного прилагательного, взятого вне контекста словосочетания, является достаточно широким и недифференцированным, что это общее недифференцированное значение конкретизируется в сло-

восочетаниях с именами существительными.

Для последовательного и полного описания видов отношений, выражаемых притяжательными прилагательными, мы выделили пять семантических групп имен существительных, в словосочетаниях с которыми вступают притяжательные прилагательные современного русского языка:

1) группу сочетаний с конкретно-предметными именами существительными «вещной» семантики: **Танина шляпа, мамин портфель, дедовы вещи**; сюда же включены сочетания с существительными, обозначающими домашних животных: **соседкины гуси, Яшкин мерин**;

2) группу сочетаний с существительными, обозначающими предметы, связанные с понятием места («вместилища») и пространственные понятия, т. е. такие «предметы», которые не являются объектом личной или частной собственности (в соответствии с принятыми юридическими нормами): **мамина больница, отцов колхоз, Петина деревня, Дашино море**;

3) группу сочетаний с существительными – названиями лиц: **Мишин брат, дедушкин знакомый, генеральшин сосед, отцов командир**;

4) группу сочетаний с существительными, обозначающими часть организма: **мамина рука, Мишины глаза, отцов нос**;

¹⁴ См. автореферат докторской диссертации Е. А. Земской, стр. 6–7. Более подробно см. об этом в других работах автора: в «Очерках по исторической грамматике русского литературного языка XIX века» в статье «Об основных процессах словообразования в русском литературном языке XIX века».

5) группу сочетаний с отвлеченными существительными, обозначающими различные признаки, состояния, действия: **мамина ласка, Катина доброта, дядин приезд** и т. д.

В диссертации прослеживается, как семантикой имени существительного, организующего словосочетание, обуславливается проявление характерного для данного случая значения или нескольких значений. Эти значения определяются как основные для данной группы.

Значения, зависящие от более широкого контекста, но специфичные для той или другой группы словосочетаний, определяются как вторичные.

При описании каждой группы сочетаний, помимо указаний на виды отношений, которые выражаются в них, приводятся данные о степени употребительности каждой группы сочетаний (на материале 5500 сочетаний), прослеживается степень участия в сочетаниях образований на *-ин* и образований на *-ов*, а в рамках названных словообразовательных типов прослеживается участие производных от различных семантических групп производящих основ.

Подсчеты употребительности словосочетаний различных групп показали их неодинаковую частотность: наиболее частотными являются сочетания I, III и V групп, менее частотными являются словосочетания IV группы и наименее

частотными – сочетания II группы. Поскольку в каждой из названных групп сочетаний участвуют производные всех семантико-словообразовательных групп, можно сделать вывод о том, что частотность сочетаний регулируется в основном потребностями коммуникации.

Но анализ материала позволил сделать вывод о том, что в современном русском языке прослеживается известная зависимость между степенью продуктивности притяжательных прилагательных и их сочетательными возможностями: чем более продуктивно образование, тем шире его сочетательные возможности и, наоборот, чем менее продуктивно образование, тем уже его сочетаемость.

Так, например, образования на *-ин* от уменьшительных личных собственных имен употребляются относительно равномерно во всех группах словосочетаний, а образования на *-ов* от нарицательных имен употребляются преимущественно в I и II группах сочетаний, очень редко употребляются в сочетаниях IV группы и почти не употребляются в сочетаниях V группы; образования от имен известных лиц употребляются преимущественно в I и V группе, образования от названий животных – в III и IV группах и т. д.

В работах Е. А. Земской отмечается, что в 40-е, 50-е годы XIX в. резко сокращается сочетаемость притяжательных прилагательных,

и они начинают употребляться преимущественно для выражения:

1) имущественных отношений, 2) родственных отношений и 3) неотчуждаемой принадлежности¹⁵. Наше исследование подтверждает этот вывод, но показывает, что он справедлив в основном по отношению к притяжательным непродуктивным словообразовательным группам.

Во втором разделе данной главы проводится сопоставительный анализ семантики притяжательных прилагательных с семантикой соотносительных грамматических средств: 1) словосочетаний с существительными в родительном беспредложном падеже и 2) других отсубстантивных прилагательных.

Анализ материала подтвердил известное положение о том, что притяжательные прилагательные в своем значении опираются на прямое предметное значение производящих существительных, что в их семантике не содержится существенных отличий от семантики производящих основ, что словосочетания с притяжательными прилагательными синонимичны словосочетаниям с родительным беспредложным падежом и обычно могут ими заменяться, ср.: **отцов дом – дом отца, мамина кофта – кофта мамы, отцова**

деревня – деревня отца, мамина больница – больница мамы, отцов товарищ – товарищ отца, мамина подруга – подруга мамы, отцовы глаза – глаза отца, мамины руки – руки мамы, отцов приезд – приезд отца, мамин приказ – приказ мамы и т. д.

Вместе с тем, в диссертации отмечается, что при наличии семантического тождества притяжательных прилагательных и родительного присубстантивного падежа имеются определенные лексико-синтаксические условия, при которых притяжательные прилагательные не могут быть заменены существительными в родительном падеже:

1) в тех случаях, когда (прилагательные относятся не к слову, а к словосочетанию, например: девочки **бабушкиного соседа учителя Циммера** (К. Паустовский, Повесть о жизни, III, 38); **дедов образ богородицы** (В. Шишков, Угрюм-река, 345);

2) в тех случаях, когда стержневым словом сочетания является название лица или одушевленного существа, зависимым словом – производное от имени существительного того же грамматического рода, что и стержневое, и все словосочетание употреблено в форме родительного падежа единственного числа, например: **Анниной свекрови – свекрови Анны** (ср.: **свекровь Анна**), **Петрова брата – брата Петра** (ср.: **брат Петр**), **садовни-**

¹⁵ См. «Очерки по историч. грамматике русского литературного языка XIX в. Изменения в словообразовании и формах...», стр. 290.

кова молодца – молодца садовника (ср.: молодец садовник);

3) когда стержневым словом сочетания является имя собственное, а зависимым – производное от имени собственного: **Мишин Петя, Танин Коля** и под.

Эти наблюдения свидетельствуют о том, что в современном русском языке существуют такие условия, при которых могут быть употреблены **только** притяжательные прилагательные. Очевидно, что наличие таких условий является одним из факторов, удерживающих притяжательные прилагательные в современном русском языке.

Далее, в диссертации подчеркивается, что семантический диапазон притяжательных прилагательных потенциально **шире семантического диапазона сочетаний с родительным беспредложным**: они могут употребляться в значениях, соотносительных со значениями предложно-падежных сочетаний и сочетаний с существительными в других косвенных падежах¹⁶.

В диссертации отмечается, что семантическая соотносительность притяжательных прилагательных

с присубстантивными косвенными падежами еще не является основанием как для противопоставления притяжательных прилагательных относительным прилагательным, так и для исключения их из класса имен прилагательных, поскольку относительные, в частности отсубстантивные прилагательные также обозначают «предметно-конкретное отношение, они являются синонимическими заместителями предметных определений, выраженных формами косвенных падежей имен существительных...»¹⁷.

В диссертации прослеживаются и определенные семантические отличия притяжательных прилагательных от других отсубстантивных прилагательных (на *-/-* и *-ск*); здесь отмечается, что притяжательные прилагательные не указывают на отношение к нескольким лицам или лицу вообще¹⁸, что они

¹⁶ См. некоторые примеры:

1) Об Эльзиной визе надо говорить только в Москве (Маяк. Письмо Л. Ю. Брик), (ср.: о визе для Эльзы);

2) Как-никак, женихово подаренье, мужнина память (Бажов, Малах. ска-тулка, 140). (ср.: память о муже);

3) ...на царевой работе никто еще больше трех лет не вытягивал (А. Толстой, День Петра, III, 90). (Ср.: работе на царя).

¹⁷ В. В. Виноградов. «Словообразование имен прилагательных» (В кн. «Современный русский язык. Морфология, МГУ, 1952, стр. 176).

¹⁸ Примеры немногочисленных отклонений от этой закономерности приводятся в диссертации и соответствующим образом оговариваются. В частности отмечается, что такое расширение значения в ряде случаев наблюдается у производных от тех существительных, от которых членные прилагательные не образуются, см.: «Эх, – добавил одутловатый – Мчимся мы прямо к жениным и материнским слезам (Паустовский. Повесть о жизни, III, 349);...там Татьяна жила с девяти лет по невестин возраст (Горький, Женщина, XI, 143).

не указывают на отношение к **материалу, месту** и т. д.

На основе приведенных наблюдений делается общий вывод о том, что на уровне первого яруса значений производных прилагательных – значения конкретно-предметного отношения – **семантический диапазон притяжательных прилагательных уже семантического диапазона относительных прилагательных** и «притяжательных» на -/-, вследствие чего эти прилагательные должны быть **противопоставлены**.

В диссертации прослеживается соотношение притяжательных и других производных прилагательных на уровне второго яруса значений – значения качественного определения – и устанавливается, что притяжательные прилагательные могут употребляться с оттенками своеобразных качественных значений, которые мы назвали **индивидуально-качественными**; эти оттенки возникают у них на основе, общей с относительными прилагательными: на основе **оценки и сравнения**, например:

Платок хорошенький, вышитый, **мамин**. (А. Бруштейн). Дорога уходит в даль, I, 1962; У него **отцовы брови**. **И отцов** упрямый рот... (В. Конюшев. 12 палочек на зеленой траве, Новый мир, VI, 1966, 11).

В диссертации указывается, что притяжательные, употребленные с оттенками качественных значе-

ний, легко вступают в сочетание со словами, называющими меру и степень, например: у него **совсем мамины глаза**, у него дочь в **самой невестинной поре**, комната показала ему **такой Катиной** и т. д.

В диссертации подчеркивается, что при общности путей развития качественных значений у притяжательных и относительных прилагательных, между ними прослеживаются различия в **условиях** развития этих значений: оттенки качественных значений у притяжательных прилагательных развиваются лишь в **контексте**, при этом минимальным контекстом является **контекст предложения**¹⁹; кроме того, в диссертации отмечается, что с оттенками качественно-оценочного значения притяжательные прилагательные употребляются исключительно в составе предиката; отмечается также и ряд других особенностей.

В диссертации отмечается, что притяжательные прилагательные могут употребляться и с оттенками обобщенно-качественного значения, создающегося на основе качественного значения производящих основ и широкого контекста. С таким значением употребляются преимущественно образования от собственных имен лиц, известных типически-

¹⁹ У других отсубстантивных прилагательных качественные значения легко развиваются в контексте словосочетания (лисья улыбка, человеческое отношение, братское заступничество и т. д.).

ми свойствами (Геркулес, Христос, Аввакум и др.), от названий лиц по возрастному признаку (бабушка, дедушка, девочка), от названий одушевленных существ (кошка, бабочка) и нек. др.²⁰.

Наблюдения показали, что в обобщенно-качественном значении притяжательные употребляются редко (отмечено 45 стримеров, т. е. менее одного %), значительно чаще они употребляются в индивидуально-качественном значении.

Таким образом, притяжательные прилагательные современного русского языка употребляются не только для выражения предметно-конкретных отношений, но также и для выражения хотя и своеобраз-

ных, но качественных значений, подтверждающих «прилагательность» притяжательных прилагательных.

В «Заключении» подводятся итоги проведенного исследования, подчеркивается «прилагательность» притяжательных прилагательных и обосновывается вывод о необходимости выделения их в особый семантико-грамматический разряд на основе структурных, семантических и стилистических особенностей.

Основное содержание диссертации отражено в следующих статьях:

1. Притяжательные прилагательные в современном русском языке (Ж. «Русский язык в школе», 1958, № 1).

2. Система значений притяжательных прилагательных с суффиксами *-ов*, *-ин* в современном русском языке («Ученые записки» кафедры русского языка МГПИ им. В. И. Ленина (выпуск 12), 1965.

3. Имена прилагательные и их изучение в V классе (Ж-«Русский язык в школе», 1961, № 1).

²⁰ См. некоторые примеры:

С неподвижным лицом смотрела на него массивная по виду – **геркулесовой силы** желтоглазая Глафира (М. Казаков); Жить в старинных особняках, с **пробабушкиной мебелью** мило, но неудобно. (А. Толстой). Пошла вон, Анка! Конец твоей **кошкиной жизни!** Иди к чертям! (Горький); Но тут раздался **такой адов концерт**, какого я не только не слышал, а и представить себе не мог бы! (Ф. Шаляпин).